«НАДЕЮСЬ, ВСЕ БЫСТРО ВОССТАНОВИТСЯ»

АНТТИ ХЕЛАНТЕРЯ, ПОСОЛ ФИНЛЯНДИИ В РФ, РАССКАЗАЛ, КАК ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ФИНСКИЙ БИЗНЕС В НАШЕЙ СТРАНЕ, КУДА СМОТРЯТ ИНВЕСТОРЫ, ЧТО БУДЕТ С НЕИСПОЛЬЗОВАННЫМИ ВИЗАМИ И КАКУЮ ГЛАВУ ОН ДОПИСАЛ БЫ ДЛЯ СВОЕЙ КНИГИ СПУСТЯ ПОЧТИ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ РАБОТЫ В РОССИИ.

БЕСЕДОВАЛА АНЖЕЛИКА ТИХОНОВА

BUSINESS GUIDE: Господин Хелантеря, вас назначили послом Финляндии в России 1 сентября этого года. Учитывая пандемию и снижение туристических потоков, наверное, сейчас не самое сложное время для работы. Или я заблуждаюсь?

АНТТИ ХЕЛАНТЕРЯ: Я бы сам хотел поступить на эту должность в обычное время. Ежегодно мы оформляем свыше 800 тыс. виз для россиян, желающих посетить Финляндию. И это приятные хлопоты, потому что это говорит о том, что наша страна интересна довольно большому числу россиян. Работа любого посольства заключается в том, чтобы быть в контакте с людьми. Но нынешние условия, и я имею в виду закрытые границы из-за пандемии, конечно, ограничили эту возможность. Разумеется, эти три месяца, которые я нахожусь в должности, были для меня насыщены рабочими встречами в Москве, но все-таки крупные мероприятия пока невозможны. Да, с одной стороны, мир сделал шаг вперед, перейдя на общение онлайн, но с другой — мы вернулись на десятилетия назад, когда возможностей посещать разные страны было намного меньше, чем последние годы. Да, характер работы изменился, но легче она не стала.

BG: Помогаете ли вы финским компаниям в России в этот сложный период?

А. Х.: Мы работаем с тремя категориями компаний. Первая — это бизнес, который многие десятилетия действует на российском рынке. Эти компании уже воспринимаются практически как местные, бывает даже так, что в них работают только россияне. Мы, конечно, в контакте с этими компаниями, но они обычно и без нас прекрасно справляются со всеми вызовами, которые перед ними возникают. Вторая категория — это компании, которые возят в Россию свою продукцию. И во время пандемии по отношению к ним нам удалось договориться с российскими коллегами о продолжении торгового потока. Да, границы для туристов закрыты, но торговля по мере возможностей продолжается. Эти компании уже изучили российский рынок, они знают, какие рыночные ниши могут занять, какие перспективы их ждут.

И третья категория компаний — те, кто только изучает возможности выхода на российский рынок. Вот им мы помогаем информацией о том, как развиваются регионы, где финские товары или услуги финских компаний могут быть интересны. В последнее время речь шла об Арктической зоне, а также о такой отрасли, как переработка мусора, где опыт и технологии финских компаний могут быть востребованы.

Есть еще одна группа компаний, которым мы оказываем помощь, хотя, может, не все об этом знают,— это российский бизнес, который видит перспективы развития на финском рынке. Мы их тоже консультируем. Например, у нас был опыт работы с «Яндексом». Мы готовы помогать не только крупным бизнесам, но даже и малым, если им интересен рынок Финляндии.

ГЛЕБ КУЗНЕЦОВ

BG: В свое время вы написали книгу «России не повлиять на свою географию», за которую вы стали лауреатом национальной литературной премии «Финляндия» за лучшее произведение в области научно-популярной литературы за 2002 год. Какую бы главу вы дописали для нее сегодня, учитывая ваш опыт работы в России?

А. Х.: Действительно, у меня были планы обновить книгу, некоторые материалы в ней немного устарели. Эта книга о том, как географическое положение страны влияет на различные сферы ее жизни. Но пока до обновления руки не доходят. На самом деле, я бы дописал главу о географии спорта. Хотя, честно скажу, в этом желании больше личного, чем профессионального интереса. Очень люблю футбол. Кстати, когда в середине 1990-х я жил в Петербурге, я болел за «Зенит». Так вот, мне интересно посмотреть, как связаны география и спорт. Например, я знаю, что хорошие лыжники в России родом из Коми, Удмуртии. На Северном Кавказе популярны разные виды борьбы. Интересно было бы рассмотреть с точки зрения географии появление олимпийских чемпионов.

BG: Судя по тому, что и другие ваши книги посвящены России, интерес к нашей стране у вас давний. С чем он связан?

А. Х.: В школе я никогда не был отличником в математике. Нет, троечником я не был, но когда в старших классах нужно было сделать выбор между углубленным изучением точных наук или еще одним иностранным языком, я решил учить русский язык. Так к моим знаниям трех иностранных языков добавился еще один — русский. На дворе был 1987 год. В вашей стране начались большие изменения, было интересно следить за событиями, я увлекся историей страны. Потом я поступил в Хельсинкский университет на географический факультет, но продолжал заниматься на курсах русского языка, а в 1995 году решил поехать в Петербург по студенческому обмену. Затем появилась дипломатическая работа, и так постепенно мой личный интерес превратился в профессиональный.

BG: За январь — август 2020 года товарооборот между Финляндией и Россией сократился на 22%. Насколько это критично для экономик наших стран?

А. Х.: Конечно, это резкое сокращение, и ничего хорошего в этом нет. Но это временные трудности. Я надеюсь, что в самое ближайшее время наши страны смогут начать постепенно восстанавливать торговые потоки в обе стороны в прежних объемах. И если не в этом, то в следующем году, если мир справится с пандемией, торговое взаимодействие достигнет докризисного уровня. И, конечно, эта проблема не только наших стран, но и всего мира.

BG: Каковы сегодня приоритетные направления для Финляндии в отношениях с Россией?

А. Х.: В наших отношениях есть четыре важных составляющих. На высшем уровне взаимодействуют наши главы государств, председатели правительств, министры иностранных дел. Работает также межправительственная комиссия по экономическим вопросам. Она оперативно решает конкретные задачи. Вторая — экономическая составляющая. Это торговля, инвестиции, туризм. В России до начала пандемии работало около 900 компаний с участием финского капитала. А за последние 18 лет объем инвестиций составил более €15 млрд.

Третья составляющая взаимоотношений — сотрудничество на рабочем уровне. Это касается наших таможенных органов, пограничных служб, участия в совместных проектах. Для многих наших ведомств сотрудничество с Россией — это повседневная работа. И четвертая составляющая — это отношения между гражданами наших стран. Я назвал ее последней по порядку, но по значимости она занимает первое место. После пандемии, когда откроются границы, именно этот блок работы окажется самым важным. Это касается и налаживания туристических потоков, и гражданской дипломатии между нашими странами. Очень важно, чтобы прежние отношения между людьми восстановились. И, конечно, в числе приоритетов окажутся экономические отношения, чтобы у финских компаний сохранился интерес к работе в России.

BG: Год назад на Ежегодном инвестиционном форуме финских компаний в Москве говорили о том, что финские инвесторы имеют в России долгосрочные перспективы. И что Финляндия инвестировала в Россию больше, чем любая другая страна, из расчета населения или ВВП. Какова ситуация сегодня и какой вы ее видите в ближайшие годы?

А. Х.: Сейчас сложно говорить о долгосрочных перспективах. Но рано или поздно мы вернемся к этому вопросу. И когда бы это ни произошло, для любой иностранной компании важно то, насколько для нее благоприятен инвестиционный климат в стране. Нужна предсказуемость. Говоря о долгосрочных перспективах, сегодня компании понимают, что придется жить в несколько иной экономике, придется менять бизнес-модели, больше внимания уделять экологическому ведению бизнеса. Такого же понимания финские компании ждут от российского бизнеса.

BG: Насколько претерпели изменения экономические отношения из-за пандемии с Петербургом?

А. Х.: Граница закрыта для пассажирского транспорта в обе стороны. Люди не могут путешествовать. И хотя мне сложно в цифрах оценить изменения, потому что многое зависит от отрасли, но думаю, что сильнее всех пострадала туристическая сфера. Надеюсь, что продлится это недолго, и мы сумеем быстро все восстановить.

BG: Для Петербурга очень актуален вопрос виз: у многих они, можно сказать, пропадают. Может ли это негативно сказаться на получении виз в дальнейшем?

А. Х.: Петербуржцы могут быть спокойны. Неиспользованная виза не будет влиять на решение о выдаче новой. Мы все оказались в чрезвычайных условиях, и использовать визу люди не могут по не зависящим от них причинам. ■

Антти Юсси Хелантеря родился в 1971 году в Хельсинки. Окончил Хельсинкский университет по специальности «Экономическая география». С 1 сентября 2020 года назначен чрезвычайным и полномочным послом Финляндии в Российской Федерации. На дипломатической работе с 2004 года. Женат, имеет двоих детей. Знает финский, английский, русский, шведский языки.